

Ответ на анкету американского журнала

Вы спрашиваете:

«Ненавидит ли ваша страна Америку и что вы думаете о цивилизации Америки?»

М. ГОРЬКИЙ

Уже в самом факте постановки таких вопросов в такой форме заключено нечто по-американски уродливо преувеличенное, раздутое. Не могу представить себе европейца, который способен поставить такие вопросы ради того, чтоб «сделать деньги». Разрешите сообщить, что на первый ваш вопрос,—так же как и на всякие иные,—я не имею права отвечать от лица всех 150 миллионов граждан моей страны, ибо не имею возможности спросить их как они относятся к вашей стране?

Полагаю, что даже в тех странах, кровь которых ваши капиталисты превращают в доллары—на Филиппинских островах, в республиках Южной Америки, в Китае и даже среди десяти миллионов цветных людей территории США, не найдется ни одного разумного человека, который присвоил бы себе права сказать вам от имени своего народа: «Да,—моя страна, мой народ ненавидит Америку, весь ее народ, рабочих так же как и миллиардеров, цветных так же, как белых; ненавидит женщин и детей, поля, реки, леса, зверей и птиц, прошлое и настоящее вашей страны, ее науку и ученых, ее великодушную технику, Эдиссона и Лютера Бербанка, Эдгара Поэ, Уотт Уитмена, Вашингтона и Линкольна, Т. Драйзера, Шервуда Андерсона, всех талантливых художников и прекрасного романтика Брет-Гарта, духовного отца Д. Лондона, ненавидит Торо, Эмерсона и все, что есть США и всех, кто живет в этих штатах».

Надеюсь вы не ожидаете, что найдется идиот, способный ответить на ваш вопрос так безумно, с такой ненавистью к людям и культуре.

Но, разумеется, то, что вы называете цивилизацией США, не возбуждает и не может возбуждать у меня симпатии. Я думаю, что ваша цивилизация, это—самая уродливая цивилизация нашей планеты, потому что она чудовищно преувеличила все многообразные и позорные уродства европейской цивилизации. Европа достаточно трагически развращена цинизмом классовой структуры государства, но все же в Европе еще невозможно такое вредное и бессмысленное явление, как ваши миллиардеры, миллионеры, люди, которые одаряют вашу страну дегенератами. Вы, конечно, помните Бостонское убийство двумя богачами мальчишками третьего,—убийство из любопытства? А—сколько у вас таких преступлений из «снобизма», из любопытства? Европа тоже может похвастаться беспорядком и беззащитностью своих граждан, но все же она еще не дошла до такого позора, как убийство Сакко и Ванцетти. Во Франции было «дело Дрейфуса», тоже очень постыдное, но во Франции на защиту невинного выступили Э. Золя, Анатоль Франс и повели за собою тысячи людей. В Германии, после войны, возникло нечто вроде Ку-Клукс-Клана,—организация убийц, но там их

выловили и судили, а у вас это не принято; Ку-Клукс-Клан убивает, цинично издевается над цветными, над женщи-

нами и все это—безнаказанно так же, как безнаказанно расправляются губернаторы штатов с рабочими-социалистами.

В Европе нет такого отвратительного явления, как травля «цветных», хотя она страдает другой позорной болезнью—антисемитизмом; впрочем болезнью этой заражена и Америка.

Преступность в Европе тоже постепенно растет, но еще не доросла до того, что,—судя по вашим газетам,—творится в Чикаго, где, кроме бандитов биржи и банков, свободно хозяйничают еще и бандиты с револьверами и бомбами в руках. Невозможны в Европе и те битвы, которые вызвал у вас сухой режим. Невозможен мэр города, публично сжигающий книги английских классиков, как это сделал мэр Чикаго.

Не думаю, что Б. Шоу имел бы право ответить на приглашение в какую-либо иную страну так саркастически, как ответил он на приглашение редактора «Nation» О. Г. Вилларда приехать в Америку.

Капиталисты всех стран одинаково противное и бесчеловечное племя, но—ваши хуже. Они видимо более глупо жадны к деньгам. Кстати: слово «бизнесмен» я перевожу для себя словом—маньяк.

Вы подумайте, как все это глупо и постыдно: наша прекрасная планета, которую мы с таким трудом научились украшать и обогащать,—почти вся наша земля в жадных руках ничтожного племени людей, которые, кроме денег, ничего не умеют делать. Великодушную творческую силу—кровь и мозг ученых, техников, поэтов, рабочих, создающих культуру, нашу «вторую природу», эти туповатые люди превращают в желтые кружочки металла и в бумажные полоски чеков.

Что, кроме денег, создают капиталисты? Пессимизм, зависть, жадность и ненависть, которые неизбежно уничтожат их, но, вместе с ними, может взрывом своим уничтожить и множество культурных ценностей. Ваша болезненно гипертрофированная цивилизация грозит вам величайшими трагедиями.

Лично я держусь, разумеется, того мнения, что истинная цивилизация и быстрый рост культуры возможны только при условии, если политическая власть всецело принадлежит трудовому народу, а не паразитам, живущим за счет чужого труда. И, разумеется, я советую объявить капиталистов группой людей, социально опасных, конфисковать имущество их в пользу государства, переселить этих людей на один из островов океана и пусть они там спокойно перемрут. Это очень гуманное разрешение социального вопроса, и оно—совершенно в духе «американского идеализма», который есть нечто иное, как наивнейший оптимизм людей, еще не переживших драм и трагедий, в общем именуемых «историей народа».